

Изначально он пришел посмеяться, но, увидев этих женщин, понял, что смеяться не может, и не только из-за их шума.

Услышав вопрос Су Яньцина, Чжоу Хунюй словно нашел выход для своего раздражения.

— Да. Точнее, они пришли ради его наследства, — с иронией в голосе он продолжил. — Эти женщины в среднем на десять лет моложе его, с приличным происхождением и внешностью. Что еще, кроме наследства, может привлечь их к человеку, которому, как утверждают, осталось жить меньше полугода?

Су Яньцин промолчал, и Чжоу Хунюй даже не ожидал, что он что-то скажет. Ему просто нужно было выплеснуть свои эмоции на Су Яньцина.

Чжоу Хунюй сделал глоток из бокала. Поскольку впереди был банкет, он заказал напиток без алкоголя, но вкус был почти таким же. Он машинально взглянул на бокал Су Яньцина и заметил, что тот не притронулся к своему напитку.

Не придав этому значения, он продолжил:

— Этот человек всю жизнь был умным, строил свою бизнес-империю, а в итоге женится на такой женщине и отдает все это в руки постороннего. Ты не находишь это смешным?

В отличие от таких семей, как клан Су, Чжан Ляньчэн был одиноким человеком. Кроме Чжоу Хунюя, у него не было других родственников.

Если Чжан Ляньчэн умрет, его имущество по закону должно перейти к Чжоу Хунюю, но Чжан Ляньчэн вдруг изменил свое решение, затеяв эту историю с «свадьбой для удачи».

Если он действительно женится и даже заведет ребенка, раздел имущества неизбежно изменится.

Для Чжоу Хунюя это, конечно, не было приятной перспективой.

— Свадьба для удачи... — Чжоу Хунюй снова сделал глоток и усмехнулся. — Кто сейчас еще верит в такое?

— У него даже нет аттестата о среднем образовании, но он любит притворяться интеллигентным, носит костюмы, галстуки и очки без диоптрий. Строит школы, библиотеки, заполняет книжные полки дома, думая, что это делает его образованным человеком.

— Но он не понимает, что это смешно. Закрывать глаза на правду? Кто не знает, что он даже школу не закончил?

— Только такой человек, как он, мог придумать что-то вроде «свадьбы для удачи». Сейчас все, включая этих женщин, считают его посмешищем.

Чжоу Хунюй, раздраженный шумом женщин, потерял обычную сдержанность и стал говорить слишком откровенно.

Он не знал, что его насмешливое лицо было увеличено на огромном экране в одной из комнат, и ни одна деталь его выражения не ускользнула от высококачественной камеры. Его полный сарказма голос четко разносился по комнате через мощные динамики, достигая ушей единственного слушателя.

Чжан Ляньчэн, наблюдая за своим приемным сыном, который беззастенчиво насмеялся над ним на экране, медленно выпустил дымовое кольцо. Его лицо, окутанное дымом, оставалось спокойным.

По сравнению с Чжоу Хунюем, ему было гораздо интереснее смотреть на Су Яньцина, сидящего по диагонали напротив. С этого угла он мог видеть только профиль Су Яньцина — изящный, с прямым, но не слишком резким носом и глазами, похожими на жемчужины, защищенными густыми ресницами. Время от времени Су Яньцин поворачивался в его сторону, и каждый раз это заставляло Чжан Ляньчэна на мгновение замирать.

Тот мальчик, который когда-то был настолько красивым, что его можно было спутать с девочкой, теперь вырос. Хотя его уже нельзя было перепутать с женщиной, он все равно вызывал желание забрать его к себе.

И теперь Чжан Ляньчэн собирался претворить это в жизнь. Он покрутил сигару в пальцах, поднес ее к губам и услышал, как Су Яньцин произнес нечто, что его удивило.

Су Яньцин сказал:

— Господин Чжан еще не был женат, верно? Желание жениться — это естественно.

Чжоу Хунюй с удивлением посмотрел на Су Яньцина. Он не ожидал, что тот станет защищать Чжан Ляньчэна.

Обычно в таких ситуациях Су Яньцин просто молчал, даже если не соглашался, но никогда не возражал.

Возможно, это из-за того, что он слишком откровенно высказался. Чжоу Хунюй сделал глоток, чтобы успокоиться.

Хотя Су Яньцин тоже любил развлечения и мог с ним повеселиться, Чжоу Хунюй всегда понимал, что он все же из клана Су, семьи с высокими моральными принципами, где его оберегали и воспитывали в простоте. Зная это, Чжоу Хунюй привык скрывать свои истинные чувства и сдерживаться перед Су Яньцином.

Сегодня он потерял контроль. Но, услышав, как Су Яньцин защищает Чжан Ляньчэна, он почувствовал сильное раздражение.

— Я не против его женитьбы, но мне не нравится, что он делает это сейчас. Разве ты не находишь это чрезмерным и смешным?

Если бы Су Яньцин все еще считал Чжоу Хунюя другом, он бы, по крайней мере, поверил половине его слов. Но теперь он больше не доверял Чжоу Хунюю.

Он не верил, что Чжоу Хунюй заботится о других. Его интересовала только собственная выгода.

— Он никого не принуждает, — возразил Су Яньцин. — Это дело добровольное, зачем его осуждать?

Резкий ответ Су Яньцина был необычен для Чжоу Хунюя, и он намеренно спросил:

— Как и сделки в шоу-бизнесе, где все добровольно, так что не нужно осуждать?

Раньше Тан Тин рассказывал о том, как его принуждали к таким сделкам, и Су Яньцин, конечно, осуждал это.

Теперь он собирался отказаться от своих слов?

— Это сравнение неуместно, это разные вещи, — Су Яньцин не поддался на логику Чжоу Хунюя. — Господин Чжан ищет жену, это не связано с принуждением и не имеет ничего общего с шоу-бизнесом.

— Как это не связано? Многие родители, желая пристроить своих дочерей к богатству, отправляют их сюда, — Чжоу Хунюй пристально смотрел на Су Яньцина. — Ты думаешь, эти женщины добровольно согласились стать вдовами?

Су Яньцин на мгновение задумался, отвел взгляд от Чжоу Хунюя к его бокалу, обдумал логику и продолжил:

— У них есть выбор. Если их принуждают, но они не могут сопротивляться, это их собственное решение, и винить господина Чжана в этом нельзя.

Чжоу Хунюй тут же возразил:

— В шоу-бизнесе люди делают то же самое: ради ресурсов, выгоды, славы, чтобы удержаться в конкурентной среде. Какая разница?

— Разница в том, что господин Чжан не намерен играть с людьми и не нарушает порядок в обществе, — Су Яньцин говорил медленно, он давно не вступал в такие серьезные споры и изо всех сил старался не поддаваться на аргументы Чжоу Хунюя. — Независимо от выбора других, нельзя винить господина Чжана.

Чжоу Хунюй не соглашался с Су Яньцином, но больше не хотел продолжать спор, так как это было бессмысленно. Он раздраженно спросил:

— Ты его защищаешь?

В комнате Чжан Ляньчэн, внимательно следивший за речью Су Яньцина, смотрел на него через экран. Его лицо оставалось спокойным, но внутри он почувствовал странное ожидание.

Су Яньцин на мгновение заколебался, затем кивнул:

— Да.

Увидев выражение лица Чжоу Хунюя, словно он съел что-то неприятное, Чжан Ляньчэн не смог сдержать усмешки, но затем в его голове возник вопрос.

Почему Су Яньцин защищал его перед Чжоу Хунюем?

Чжоу Хунюй тоже был удивлен. Может быть, Су Яньцин все еще переживает из-за истории с Цин Туном и специально делает это, чтобы его разозлить?

Авторское примечание: Простудилась, и начались месячные... Мне так тяжело... Всю ночь писала, но так и не закончила главу, придется перенести на следующую. Такая трогательная эффективность заставила меня плакать.

Спасибо маленьким ангелам, которые бросили для меня [гранаты] или [мины] или полили

[питательной жидкостью]!

Спасибо бросившим [гранаты]: Слышала, что усилия приносят результат (1 штука).

Спасибо бросившим [мины]: 39 (1 штука).

Спасибо полившим [питательной жидкостью]: 29265701 (30 бутылок), 35174549 (20 бутылок), Лугу Цзю (10 бутылок), Кола без льда, Цинь Цинтуань (по 5 бутылок), Господин Су, Ветер пролетел (по 1 бутылке).

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16342/1476409>